

У Фу Чжэня раньше не было никаких признаков гомосексуальности, но, вероятно, из-за того, что харизма Цзян Хэншу была слишком сильной, в этот раз он чувствовал, что полностью согнулся. Он хотел знать о текущем статусе Цзян Хэншу, но он не знал, как об этом можно спросить. Когда он столкнулся с Цзян Хэншу, то внезапно ощутил себя ужасно неполноценным, он не мог найти в себе ничего хорошего, с таким-то искалеченным телом.

В это время у Цзян Хэншу зазвонил мобильный. Отложив ланч-бокс в сторону, он достал из кармана две салфетки, вытер руки, встал и отошел в сторону, чтобы ответить на звонок. Все его движения при этом были неторопливыми даже ленивыми. Прислонившись к стене в своем наполовину расстегнутом небесно-голубом комбинезоне, под которым виднелся черный свитер, он выглядел неотразимо. Солнечный свет, казалось, словно бросил пригоршню золотой пыли на его волосы, он выглядел как принц, сошедший со страниц комикса.

Разговаривая, он внезапно нахмурился и раздраженно сказал:

- Я не собираюсь сейчас возвращаться домой, - но после того, как на другом конце услышал нежный женский голос, брови Цзян Хэншу постепенно разгладились, а в уголках его губ появилась редкая улыбка.

Фу Чжэнь сидел далеко, чтобы услышать, что говорит другая сторона, но, глядя сейчас на Цзян Хэншу, он догадался, что человек, находящийся на другом конце провода, должен быть для него очень дорог.

Отведя взгляд в сторону, Фу Чжэнь открыл свой ланч-бокс. Сегодняшний обед по-прежнему состоял из масляной жирной картошки и баклажанов. Он взял свои палочки для еды и приступил к обеду с непроницаемым выражением на лице. Он - маленькое чудовище, живущее в своем логове. Даже если Цзян Хэншу гомосексуалист, не факт, что он сможет принять его уродливое "я". Такие люди, как он, Фу Чжэнь, должны гнить и умирать в одиночестве, и, может быть, маленький цветок расцветет* на его могиле, рассказывая на весеннем ветру об их встрече.

(ТЛ: *идиома означает, что это может принести радость, любовь и надежду)

От таких мыслей Фу Чжэнь почувствовал глубокое разочарование, его правая рука, в которой были зажаты палочки для еды, застыла в воздухе. Фу Чжэню больше кусок не лез в горло. Блестящий соевый соус сочился из щели на дне коробки, стекая по руке Фу Чжэня, нахмурившись, он отложил палочки для еды в сторону.

Закончив говорить по телефону, Цзян Хэншу обернулся и увидел, как теперь Фу Чжэнь ищет, чем бы ему вытереть руки. Заметив это, он достал из кармана салфетку, наклонился и протянул ее Фу Чжэню. Ошеломленный Фу Чжэнь поднял голову вверх. Яркое зимнее солнце ласково светило, солнечные лучи отражались в ясных голубых глазах Цзян Хэншу, прозрачных словно вода, густые ресницы отбрасывали небольшую тень на лицо. Фу Чжэнь уставился на него в изумлении, увидев собственное отражение в этих прозрачных омутках. Казалось, он слышит стук своего сердца.

Легкий ветерок коснулся его лица, и все еще немного растерянный Фу Чжэнь протянул руку, взял салфетку, которую ему протягивал Цзян Хэншу, и мягким голосом ответил:

- Спасибо тебе.

Цзян Хэншу ничего не ответив, сел рядом с ним. Внезапно у Фу Чжэня пропала уверенность в том, что он добьется своей любви. Цзян Хэншу был очень хорошим человеком, у которого должна бы быть лучшая жизнь, которую он не мог ему дать. Фу Чжэнь вернул оставшуюся пачку салфеток Цзян Хэншу, собрал остатки своего обеда, встал и направился к мусорному ведру. Цзян Хэншу поднял голову и заметил неровную походку Фу Чжэня, в его глазах вспыхнул странный блеск.

Зимнее солнце было не таким теплым, как летом. Фу Чжэнь изо всех сил тянул тележку вверх, из-за чего из нее падало много песка. Он не мог опираться со всей силой на левую ногу, поэтому сосредоточил свой вес на правой ноге, чтобы не упасть. Когда он поднимался в гору, его брови были плотно сдвинуты, а губы сжаты в тонкую линию, и, поскольку его кожа была болезненно бледной из-за недостатка физических упражнений, все его лицо покраснелось, по щекам стекали капли пота, ярко сверкая на солнце

Фу Чжэнь был хорош собой, с тонкими чертами лица и светлой кожей. Даже после двух лет работы под палящим солнцем в старом поношенном комбинезоне он все еще выглядел как молодой мастер, которого баловали в детстве.

Бригадир также был удивлен возрастом Фу Чжэня, когда тот устраивался на работу. Ему не нужно содержать семью, для не должно быть сложным найти себе более легкую работу.

<http://bllate.org/book/13829/1220417>